

М.П. ПЕТРОВ-ТИНЕХПИ: ПОСЛЕДНИЙ ГОД ЖИЗНИ

Эта статья посвящена самому трагическому периоду жизни М.П. Петрова-Тинехпи – этнографа, историка, одного из первых директоров музея и основана на документах следственного дела. 27 апреля 1937 года он был арестован как «буржуазный националист». В постановлении о предъявлении обвинения от 14 мая 1937 года говорится: «Петров Михаил Петрович изобличается в том, что он в течение ряда лет проводил контрреволюционную националистическую деятельность».

Говоря о событиях 1937 года, отразившихся в судьбе Петрова-Тинехпи, нельзя не вспомнить другой год – 1921-й. Именно тогда он был арестован в первый раз. В выписке из протокола № 10 заседания тройки при НКВД ЧАССР от 5 декабря 1937 г. сказано: «В годы гражданской войны принимал участие в кулацком контрреволюционном восстании, за что был приговорён к расстрелу, но был освобождён благодаря вмешательству одного из идеологов националистов Эльменя, работавшего в тот момент на ответственной Советской работе».

В 1937 г., в самый разгар политических репрессий, о событиях 1921 года просто не могли не вспомнить, тем более, что в марте 1930 года М.П. Петров-Тинехпи был освобождён от должности директора музея за приверженность «эльменевщине». Кроме того, в вину Михаилу Петровичу, как и многим другим, было поставлено его членство в Обществе изучения местного края, секретарём Совета которого он являлся. В объяснении о деятельности общества М.П. Петров пишет, что оно «делилось на три отдела: естественно-историческое, экономическое и культурно-историческое... Я лично работал в культурно-историческом отделе, главным образом по вопросам истории, этнографии и языка».

Семья Петровых проживала в то время в Чебоксарах по адресу: ул. Ярославского, дом 50. 26 апреля там был проведён обыск, в ходе которого были изъяты научные труды Н.И. Ашмарина, Н.В. Никольского, А.П. Петрова, фотографии И.Я. Яковлева, рукописи самого М.П. Петрова, его документы, личная переписка. В частности, к делу приложены письма венгерского учёного Месароша, с которым Михаил Петрович встречался в Баку в 1926 году на I Съезде тюркологов; переписка с Н.Н. Поппе, профессором, членом-корреспондентом Академии наук СССР, напечатавшим в Финляндии в одном из журналов рецензию на брошюру М.П. Петрова «О происхождении чуваш»; письмо Н.М. Маторина с просьбой помочь материалами для брошюры «Язычество и православие» и др.

Одним из самых веских, видимо, «доказательств вины» М.П. Петрова были приложенные к делу тезисы его доклада «К вопросу об истории чуваш», с которым Михаил Петрович выступал на заседании облисполкома. В деле содержится и объяснение о причинах написания этого доклада. В частности, он пишет: «Основных было три теории: печенежская, финская и болгарская. Познакомившись с ними, я нашёл, что наиболее научно обоснованной является последняя. Её впервые высказал в XVIII в. первый русский историк-систематизатор Татищев, в распоряжении которого были такие источники, которые до нас не дошли, так как, насколько помнится, погибли в пожаре».

Татищев в своей русской истории говорит о чувашах, что они «оставшой» деревенского населения болгар. После чего эту теорию подтверждал академик Куник, Поппе, профессора Смирнов, Ашмарин, Катанов, из татарских учёных Фейсханов. В личной беседе со мной академик Бартольд и Марр в 1925 году тоже признали эту теорию наиболее верной... Остановившись на этой теории, я написал своё «О происхождении чуваш», пользуясь исключительно, конечно, имевшимися под моими руками печатными материалами».

Допросы следовали один за другим: 28 апреля, 3 мая, 4 мая, 9 мая, 3 июня, 16 июня... Петров-Тинехпи отвергает предъявленные ему обвинения, и только на допросе 9 мая

признаёт себя виновным. Теперь хорошо известно о тех «методах ведения следствия», которые часто применялись к политическим заключённым в тюрьмах НКВД.

Решением особой тройки М.П. Петров-Тинехпи был приговорён к 10 годам лишения свободы и содержался в Цивильской тюрьме. Уже будучи тяжело больным, за несколько месяцев до смерти он из тюрьмы пишет обращение к председателю СНК СССР с изложением политического завещания И.Я. Яковлева, учеником и воспитанником которого являлся сам.

31 июля 1938 года Михаил Петрович умер в Цивильской тюрьме.

1 августа 1956 года постановлением Президиума Верховного суда ЧАССР дело было прекращено за отсутствием состава преступления.